

Смирнова Е.С.

УНИВЕРСАЛЬНЫЕ НОРМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ, НАПРАВЛЕННЫЕ НА РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМ, СВЯЗАННЫХ С ФОРМИРОВАНИЕМ ИНСТИТУТА ГРАЖДАНСТВА: ЭТАПЫ ПОЛУВЕКОВОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ГОСУДАРСТВ

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы, связанные с развитием норм Организации Объединенных Наций, затрагивающих проблемы формирования института гражданства в современном его понимании. рассматриваются вопросы соотношения между универсальными нормами ООН и национального законодательства государств в сфере, регулирующей право человека на гражданство и связанных с ним аспектами. Отмечается, что международные конвенции имеют в большей степени рекомендательный характер в этом отношении. рассматриваются различные конвенции, разработанные в рамках ООН и касающиеся статуса граждан, иностранцев и апатридов. Метод изучения соотношения норм международных конвенций в сфере прав человека и национального права предусматривает проведение комплексного рассмотрения проблем взаимодействия двух отраслей права. Логика исследования подразумевает привлечение категориального аппарата из области международного права, а также права конкретного государства - субъекта международно-правовых отношений. Новизна изучения данного вопроса об участии Организации Объединенных Наций в развитии стратегически-значимых правовых аспектах, связанных с проблемами суверенных прав отдельных стран и регионов, позволяет по-новому рассмотреть взаимосвязь двух отраслей права – национального и международного, применительно к формированию института гражданства в современном мире. Выводом может служить утверждение о высокой значимости не только конкретных конвенций ООН в сфере, затрагивающей институт гражданства, но и всего блока международно-правовых документов этой универсальной организации в области прав человека.

Ключевые слова: Государство, население, гражданство, территория, оптация, свобода, безопасность, регионализм, сотрудничество, равенство.

Abstract: This article reviews the problems associated with development of the UN norms that address the issues of forming a citizenship institution in its modern concept. It examines the questions of correlation between the universal norms of UN and the national legislation of countries in the area of regulating a person's right to citizenship and all its aspects. The author notes that the international conventions carry a more or less recommending character in this regard. Various conventions developed within UN and pertaining to the status of the citizens, foreigners, and stateless persons are being analyzed. The method of studying the correlation of the norms of international conventions in the area of human rights and national law allows conducting a complex review of the problems of collaboration of the two branches of law. As a conclusion, the author asserts the significance of not only particular UN conventions in the sphere of the citizenship institution, but also the entirety of the international legal documents of this universal organization in the area of human rights.

Keywords: State, population, citizenship, choice of citizenship, freedom, security, regionalism, cooperation, equality.

Значение международного права в современном мире трудно переоценить. Государства связаны друг с другом множеством обязательств в этой сфере, которая наряду с международной экономикой входит в систему международных отношений. Это регулирование касается областей политики, экономики, культуры, экологии, прав человека и многих других. Нарушение подобных обязательств ведет к применению всевозможных санкций как со стороны того государства, чьи права были нарушены, так и со стороны всего мирового сообщества: ООН и региональных международных организаций.

Институт гражданства имеет свои особенности, обусловленные суверенным правом государства определять статус лиц, являющихся его гражданами. Международное право в данном случае может лишь давать рекомендации, не обязывая государства к выполнению строгих правил. Государство – основной субъект международного права.

Рекомендации, исходящие от Лиги Наций или Организации Объединенных Наций, оказали большое влияние на представление о принципах, которым должно следовать государство в его взаимоотношениях с личностью. Кроме того, в последние пятьдесят лет существенно возросло значение региональных норм, направленных на решение многих проблем, связанных с гражданством, миграцией и другими близкими к данной сфере проблемами.

Можно с уверенностью сказать, что международно-правовые нормы как универсального, так и регионального характера продолжают оказывать существенное влияние на национальное законодательство, направленное на защиту прав человека. Право на гражданство и другие, связанные с ним права – не являются исключением.

Идея создания международных организаций, которые бы действовали позитивно на все государства мира в целях недопуще-

ния войн, существовала давно. Но только в XX веке, после Первой мировой войны, была учреждена Лига Наций. Одновременно была создана и Палата международного правосудия, внесшая свой вклад в развитие института гражданства. Постановление Палаты международного правосудия 1923 г. о том, что «элементарный принцип международного права состоит в том, что государство уполномочено защищать своих подданных» имеет существенное значение для заявленной в статье темы.

Успешной в полном смысле этого слова деятельность Лиги Наций назвать нельзя, так как ее цели и задачи не соответствовали интересам всех государств, особенно таким значительным каким был в то время СССР. Лиге Наций не удалось существенно повлиять на политическую обстановку в мире, где уже с начала 30-х годов началась тайная подготовка к очередной мировой войне.

Только в 1945 году, после завершения Второй мировой войны, государства смогли реализовать идею создания международной организации универсального характера, цели которой были бы понятны и убедительны для всех стран. Смыслом деятельности этой организации должна была стать защита всеобщего мира, недопущение агрессии, утверждение равенства всех государств и народов. Само название – Организация Объединенных Наций – говорит о факте признания на существование различных государств, как *status quo*, а также об их единстве в будущем решении общих проблем человечества.

Институт гражданства, его принципы и механизм воздействия на остальные национальные институты права, во второй половине XX века был востребован непрерывно. Государствам противоборствующих политических систем – и социалистической и капиталистической – необходимо было в послевоенный период решать вопросы возвращения военнопленных и беженцев;

оптации населения различных территорий; наказания лиц, совершивших преступления против человечности, для чего в соответствии с соглашениями СССР, США, Великобритании и Франции в 1945 году был создан международный судебный орган – Нюрнбергский трибунал. В 1946 году соглашением был учрежден Международный военный трибунал для Дальнего Востока. Все эти и многие другие проблемы послевоенного устройства мира в той или иной степени имели отношение к государствам, и, следовательно, к институту гражданства.

Приходится констатировать, что, несмотря на большое количество документов, разработанных международными организациями, международное право не регулирует напрямую правовой статус населения. Применимость международно-правовых норм опосредована самим государством, его суверенной волей выполнять взятые на себя обязательства. Вместе с тем, существует немало международных конвенций и соглашений, которые имеют непосредственное отношение к каким-либо категориям населения или отдельным лицам с целью их защиты. С институтом гражданства, в частности, с правами человека, правовым статусом иностранцев, вопросами выдачи преступников – связаны многие международно-правовые нормы. Существует также множество норм, не имеющих прямого отношения к населению, но влияющих самым непосредственным образом на его статус.

Прежде всего, прокомментируем некоторые универсальные источники права, которые в разной степени, регулируют отношения, связанные с институтом гражданства. Универсальная ООН самого начала провозгласила равенство всех наций. В Уставе ООН имеются положения, которые, по сути, являются определяющими обязанности государств в деле утверждения их равноправия и самоопределения, в развитии

ими уважения к правам человека и основным свободам для всех (ст.1).

Документом ООН, включившим право человека на гражданство, является Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1965 года, которая в императивной форме обязывает государства обеспечить равноправие каждого человека в отношении права на гражданство (пп.iii, п.d, ст.5). При ознакомлении с документами такого уровня универсальности следует также учитывать политическую обстановку, в которой они разрабатывались и принимались – время крушения мировой колониальной системы. Именно поэтому стиль изложения их столь высокий и гуманистически – направленный. Следует подчеркнуть, что это был период завершения Второй мировой войны и утверждения прав человека, создания действующей и в настоящее время той международно-правовой базы, на которой основывается современный мир и наука международного права.

Два следующих документа ООН – Международный пакт об экономических, социальных культурных и правах 1966 года, а также Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 года включили в себя развернутый перечень прав и свобод человека, который в последующие годы стал основой конституционно-провозглашенных прав и свобод. Имплементированные в конституции государств, эти два документа позволяют дифференцированно разделять права, свободы и обязанности, относящиеся как к гражданам государства, так и к иностранцам. Первый из этих документов практически напрямую адресует государствам рекомендации относительно прав экономического и социального порядка. Эти права должны распространяться на всех лиц, находящихся в государстве. Второй документ, регулируя права и свободы в сфере политики, диффе-

ренцированно подходит к провозглашению этих прав, используя понятия: каждый человек, иностранец и гражданин. В данном случае комментарий статей позволяет выделить права, адресованные гражданам и лицам, не являющимися по законодательству государства, их гражданами. Статья 25 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 года в единственном случае упоминает слово «гражданин», как носителя права на занятие государственной должности и реализации им избирательных прав.

Существенным положением для защиты прав человека на универсальном уровне служит норма об учреждении Комитета по правам человека (ст.28). Ссылка на государственную принадлежность – гражданство – восемнадцати членов этого Комитета лишь подчеркивает признание правосубъектности государств, так как каждый из этих лиц, представляет конкретное государство. Таким образом, международное сообщество в лице ООН гарантирует защиту прав человека и иницирует процедуру контроля за их исполнением.

Как уже упоминалось, именно женщины и дети, с точки зрения права, и международного в особенности, являются категорией лиц, нуждающихся в покровительстве. Защита наиболее уязвимых категорий населения в сфере права на гражданство отражена наиболее эффективно в международном праве. Равенство мужчины и женщины в реализации ими своего права на получение или сохранение гражданства закреплено в нескольких международно-правовых документах.

В целях закрепления за женщиной прав гражданства ООН была разработана специальная Конвенция о гражданстве замужней женщины 1957 года. В данном документе, насчитывающем всего три статьи, но исчерпывающе регулирующих право замужней женщины на гражданство, государства

ссылаются на коллизии в праве и практику, относящуюся к гражданству, которые возникают как в результате постановлений об утрате или приобретении гражданства женщинами вследствие вступления в брак, расторжения брака или перемены гражданства мужем во время существования брачного союза. При этом Договаривающиеся государства соглашаются, что ни заключение, ни расторжение брака между кем-либо из его граждан и иностранцем, ни перемена гражданства мужем во время существования брачного союза не будут отражаться автоматически на гражданстве жены (ст.1).

Государства соглашаются с тем, что ни добровольное приобретение кем-либо из его граждан гражданства какого-либо государства, ни отказ кого-либо из его граждан от своего гражданства не будет препятствовать сохранению своего гражданства женой этого гражданина (ст.2). В соответствии с указанной Конвенцией иностранка, вышедшая замуж за кого-либо из граждан иностранного государства, может приобрести по своему волеизъявлению, гражданство своего мужа в специальном упрощенном порядке натурализации (ч.1, ст.3). Положения настоящей Конвенции не имеют целью затронуть законодательство или судебную практику государства, т.е. нормы этой Конвенции имеют рекомендательный характер (ч.2, ст.3). Ограничения в реализации женщиной этого права могут быть обусловлены интересами государственной безопасности или публичного порядка (ч.2, ст.3).

Процессуально оговаривается процедура разрешения споров между государствами в отношении применения данной Конвенции посредством обращения в Международный суд (ст.10). Содержание Конвенции о гражданстве замужней женщины 1957 года кратко, но значение ее в деле утверждения прав женщин велико, ибо защищает женщину в браке, рекомендуя новому государству

даровать ей это право. Таковы основные положения Конвенции о гражданстве замужней женщины.

Это же право воспроизведено в Декларации о ликвидации дискриминации в отношении женщин 1967 года, где также закреплено право на ее гражданство. В соответствии с документом, женщины должны пользоваться одинаковыми с мужчинами правами в отношении приобретения, изменения и сохранения своего гражданства. Брак с иностранцем не должен влиять автоматически на гражданство женщины, а именно не должен лишать ее гражданства и заставлять ее принимать гражданство мужа(ст.5).

Право на гражданство детей закреплено не только в национальном законодательстве. Эта норма имеет долгую историю в международном праве, обуславливая общую защиту детей, их право на гражданство, как основу реализации всех остальных прав. Конвенция о права ребенка 1989 года обязывает государства с момента рождения ребенка предоставлять ему гражданство (ст. 7) и уважать это право (ст.8).

Защита (вернее, самозащита) лиц, не являющихся гражданами данного государства, но пребывающих легально на ее территории, также предусмотрена международным правом. Международная организация труда разработала ряд документов, являющихся весьма существенными для защиты прав человека. Так, Конвенция о свободе ассоциации и защите права на организацию Международной организации труда 1948 года провозглашает эти права не только в отношении граждан, но предоставляет их иностранцам–трудящимся, которые без какой бы то ни было дискриминации имеют право создавать по своему выбору организации, а также право вступать в такие организации(ст.2).

В рамках рассмотрения универсального правового воздействия на институт гражд-

данства, следует остановиться на проблеме безгражданства. Наличие такого феномена в нашем многократно разграфленном суверенными государствами пространстве, как апатрид, зачастую, занимает мало места в праве (или упускается вовсе). В настоящее время большинство государств мира присоединились к Конвенции о сокращении безгражданства1961 года.

Конвенция исчерпывающе излагает смысл и правовой механизм, применимый в случае угрозы возникновения состояния безгражданства в каком-либо государстве. В первую очередь право на гражданство должно быть гарантировано лицам, родившимся на территории государства (особенно в ситуации, когда лицо может остаться апатридом). В особую категорию выделены несовершеннолетние лица. Предусмотрено, что дети, найденные на территории государства, в случае, если место его рождения не может быть установлено, считаются родившимся на территории этого государства (ст.2). Государства также предоставляют свое гражданство ребенку, не родившемуся на его территории, которое иначе не имело бы гражданства, если гражданство одного из родителей во время его рождения являлось гражданством этого государства (ч.1,ст.4).

Рождение на судне или на воздушном корабле считается имевшим место на территории того государства, под флагом которого это судно плавает, или на территории того государства, в котором этот воздушный корабль зарегистрирован, в зависимости от обстоятельств (ст.3). Преимущество предоставления гражданство лицу, чья мать имеет гражданство данного государства, отражено в ст.1, где прямая ссылка на эту норму дополняет общую картину такого положения (пп.е, п.2, ст.1). Время проживания для подачи заявления о натурализации, в соответствии с Конвенцией, не может превышать 3 лет (п., п.1, ст.4). Отказ от гражданства не должен

приводить к состоянию безгражданства (пп.а, п.1, ст.7). Состояние гражданства является безусловным: даже в случае, если лицо ходатайствующее в получении иностранного гражданства, не получит его, то оно должно сохранять гражданство прежнего государства (пп.д, п.1, ст.7). Семилетний срок проживания за границей – это время, допускаемое для инициирования государством процедуры утраты гражданства лицом, не выразившим желания сохранить прежнее гражданство (п.4, ст.7).

Одним из самых существенных положений настоящей конвенции является норма статьи 8 о том, что государство не лишает лицо его гражданства, если такое лишение гражданства делает его апатридом. В целом же, в Конвенции утрата гражданства допускается, если лицо получило его вследствие обмана или неправильного толкования (пп.б, п.2, ст.8).

Лишение гражданства предусматривается не только по основаниям предоставления обманных сведений (пп.б, п.2, ст.3), но и также в результате поведения, серьезно ущемляющего жизненные интересы государства, в отношении лица, которое оказывало услуги иностранному государству и получало за это вознаграждение, принесло присягу на верность другому государству, или сделало официальное заявление о верности другому государству (пп. а, б, п.3, ст.8).

Оптация, как решение проблем гражданства, предусмотрена в случае передачи территории. Государству, приобретающему территорию, следует даровать свое гражданство таким лицам, которые бы в результате этих территориальных изменений могли бы стать лицами без гражданства (п.1,2, ст.10).

Конвенция о статусе апатрида 1954 года была очень актуальна в связи с наличием большого числа лиц, перемещенных из отечества своего гражданства в результате

Второй мировой войны. Определяя круг лиц, которые являются субъектами регулирования данных отношений, Конвенция их объединяет, но защищает только тех, которые пользуются защитой УВКБ ООН. Также положения Конвенции не распространяются на лиц, в отношении которых компетентные власти страны, в которой они проживают, признают права и обязательства, связанные с гражданством этой страны. Не распространяется действие Конвенции и на лиц, которые совершили преступления против мира, военное преступление или преступление против человечества по нормам международного права, виновны в деяниях, противоречащих целям и принципам ООН (пп. а-с, п.2, ст.1).

Можно обобщенно сказать, что в Конвенции о статусе апатрида в числе первых определены обязательства апатрида, а не его права и свободы. Эти обязательства связаны с необходимостью подчиняться законам страны пребывания, а также выполнением определенных мер, принимаемых для поддержания общественного порядка (ст.2).

Нормы, связанные с недопущением дискриминации апатридов, обязывают государство не ущемлять их права по религиозным убеждениям (ст.4), а также по признаку расы (ст.3). Статья ст.10 Конвенции учитывает непрерывность проживания этих лиц, регулируя в должном объеме предоставление им прав. Статус апатридов-моряков, «нормально служащих под флагом одного из договаривающихся государств», также защищен Конвенцией. Государства обязаны благожелательно отнестись к поселению этих лиц на своей территории (ст.11).

Личный статус апатрида определяется местом его domicilio, если такового нет – то законом страны его проживания (ч.1, ст.12). В отношении пользования и распоряжения имуществом, как движимым, так и недвижимым, статус этих лиц дол-

жен быть приравнен к иностранцам(ст.13). Защита авторских прав апатридов гарантируется(ст.14). Также в целях защиты коллективных прав апатридов допускается право создания ими ассоциации неполитического характера (ст.15). Апатрид имеет право свободного обращения в судебные органы наравне с гражданами государства. В вопросах юридической помощи и освобождения от уплаты судебных расходов эта категория лиц защищена государством пребывания в полной мере(ч.1,2, ст.16). Свобода передвижения и поселения гарантируется апатридам в том же объеме, что и иностранцам(ст.26). Высылка этих лиц допускается только по соображениям государственной безопасности (ст.31).

И главное условие Конвенции – договаривающиеся государства будут по возможности облегчать ассимиляцию и натурализацию апатридов. Государства должны делать все от них зависящее для ускорения делопроизводства по натурализации и возможного уменьшения сборов и расходов, связанных с этой процедурой (ст.32). Отдельная статья Конвенции учитывает административно-территориальный статус государства, и рассматривает несколько случаев рассмотрения проблем апатридов в федеративных государствах (ст.37). Современное национальное право государств – как конституции, так и законы– продолжают сохранять общую формулировку о том, что каждый имеет право на гражданство. Наличие этой статьи, является констатацией возможной угрозы, связанной с появлением лиц без гражданства. Следовательно, Конвенция о сокращении безгражданства сохраняет свою актуальность и в настоящее время.

Следующей весьма существенной для темы настоящего исследования стала, принятая резолюцией 40/ 144 Генеральной Ассамблеи ООН от 13 декабря 1985 г. Декларация о правах человека в отношении

лиц, не являющихся гражданами страны, в которой они проживают, которая направлена на всестороннее урегулирование проблем иностранных граждан. Толкование термина «иностранец» позволяет отнести к этой категории «любое лицо, не являющееся гражданином государства, в котором оно находится» (ст.1). Среди прав, которыми наделяются иностранцы, следующие: право на жизнь и личную неприкосновенность; свобода мысли, мнения, совести и религии; право вступления в брак; сохранение родного языка, культуры, традиций; право на перевод доходов, сбережений и других личных денежных средств за границу (п. а, d, e, f, g ст.5); право покинуть страну; право на мирное собрание; право владения имуществом (п.а-d ст.5). Право на свободное передвижение и выбор места жительства оговорены интересами национальной безопасности принимающего государства (п.3 ст.5). Право на воссоединение семей имеет разрешительный порядок и действует с учетом национального законодательства (п.4 ст.5).

Декларация указывает на ряд таких гарантий, необходимых в целях осуществления основных прав и свобод, как недопустимость произвольного лишения свободы; недопустимость вмешательства в личную и семейную жизнь, в отношении жилища и переписки; равенство перед органами, осуществляющими правосудие (п. b, c ст.5); недопустимость пыток и жестокого обращения, а так же недопустимость, без согласия, быть подвергнутому медицинским и научным опытам (ст.6); недопустимость лишения имущества (ст.9). К гарантиям следует отнести предоставление свободы общения с консульством или дипломатическим представительством государства, гражданином которого является иностранец (ст.10). Вопросы высылки регламентированы в ст. 7 Декларации, где также допускается возможность иностранца «предъявлять

доводы против высылки, а также право обжалования действий принимающего государства». Декларация о правах человека в отношении лиц, не являющихся гражданами страны, в которой они проживают 1985 г. представляет собой первый универсальный документ, рекомендации которого направлены на урегулирование вопросов, связанных с пребыванием (на законном основании) иностранцев в любом государстве. Характерной особенностью этого международного документа является акцент на преимуществе внутреннего законодательства в предоставлении иностранцам конкретных прав, нормы международного права при этом только учитываются (ч.1 ст.5). Исходя из смысла Декларации, можно сделать вывод, что на первое место выдвигается вопрос об имплементации международных норм в национальное законодательство.

А теперь остановимся на проблеме многогражданства. Рассмотрим некоторые его аспекты с точки зрения международного права. Принято считать, что бипатриды – это лица, имеющие двойное гражданство. Именно двугражданство является наиболее часто встречающимся узаконенным явлением. Многогражданством как правовым явлением, активно занималась еще Лига Наций. Принятая в рамках Лиги Наций 12 апреля 1930 года Гагская конвенция о некоторых вопросах, относящихся к коллизии законов о гражданстве, установила, что законы о гражданстве государства «будут признаны другими государствами в той мере, в какой они совместимы с международными конвенциями, международным обычаем и общепризнанными принципами права в отношении гражданства» (ст.1). Лига Наций не декларировала двойное гражданство, уважая национальный суверенитет государств, предоставляя им право выбора в решении этого вопроса.

Состояние многогражданства подразумевает, что лицо имеет документальное

подтверждение наличия у него гражданства нескольких государств. Ограничения в правах, как правило, носят характер, весьма существенный, общий для иностранных граждан – избирательное право, служба в армии, занятие определенных должностей на государственной службе. Это состояние отражено в конституциях и законах страны.

Особые права и обязанности этих лиц могут признаваться путем заключения международных договоров на основе взаимности. Нормы универсального права – ООН – в данном случае не выражают конкретного мнения, оставляя государству право выбирать ту или иную форму взаимоотношений с человеком, имеющим несколько документально подтвержденных свидетельств о праве на гражданство. Следует учесть, что, как правило, конституционно(или на законодательном уровне) провозглашенное право гражданина иметь гражданство иностранного государства, обусловлено историческими и политическими особенностями жизни страны, а также наличием двустороннего договора с этим государством, включая право государства денонсировать этот договор.

В коллизионных ситуациях, государством учитывается место постоянного проживания бипатрида, его наибольшая связь с одним из государств. Классический в международной практике пример рассмотрения Международным судом дела Ноттебома, с позиций академизма исследованный английским юристом – международником Я.Броунли – служит наглядным примером толкования этого явления.

Как известно, гражданин находится под защитой суверенного государства, и последнее может требовать от него выполнения обязанностей, даже если он пребывает за границей. Государство со своей стороны должно защищать граждан на своей территории и оказывать им покровительство, ког-

да они находятся за ее пределами. В случае, связанном с господином Ноттебом, проблема заключалась в необходимости доказывания в Международном суде, с каким из государств он имеет наиболее прочную связь: Гватемалой или Лихтенштейном. До этого Ноттебом имел гражданство Германии. Целью судебного доказывания гражданства Ноттебома было, по существу, отстаивание прав собственности этого лица, которые он потерял в связи с национализацией ряда предприятий Гватемале. Вопрос решался в зависимости от гражданства конкретного физического лица, а не юридических лиц – объектов собственности.

В целом, защита в судебном порядке интересов лиц, имеющих двойное гражданство, составляет определенную сложность. В подобных случаях отдается предпочтение той стране, с которой лицо связано в наибольшей степени, т. е. имеет эффективную связь. Объем прав и свобод, которыми человек может пользоваться в конкретном государстве, а также объем возлагаемых на него этим государством обязанностей находится в прямой зависимости от наличия или отсутствия у него гражданства данного государства. Еще в 1923 году Постоянная палата международного правосудия установила, что « в современном международном праве вопросы гражданства находятся ... в принципе в исключительном ведении » каждого государства.

В соответствии с содержанием понятия «суверенитет» каждое государство свободно в определении критериев предоставления гражданства, равно как и установления условий натурализации. Международный суд подтвердил в решении по делу Ноттебома, что «международное право оставляет на усмотрение каждого государства принятие норм, регулирующих предоставление гражданства этого государства». Тем не менее, как отмечает Я. Броунли: «Существует общая обязанность приводить внутреннее

право в соответствие с международно-правовыми обязательствами».

Государство не может претендовать на признание правил приобретения его гражданства другими государствами, если только эти правила не отражают устойчивую связь между индивидом и государством. Принцип устойчивой связи был сформулирован Международным судом в отношении дипломатической защиты следующим образом: «В соответствии с практикой государств, арбитражными и судебными решениями и мнениями ученых, гражданство является юридической привилегией, имеющей своей основой социальный факт привязанности, устойчивой связи существования, интересов и чувств наряду с существованием обоюдных прав и обязанностей». Тем самым было подтверждено постановление Палаты международного правосудия 1923 г. о том, что «элементарный принцип международного права состоит в том, что государство уполномочено защищать своих подданных».

Признанный в области дипломатической защиты, принцип устойчивой связи был распространен на другие аспекты гражданства. Положения Конвенции о сокращении безгражданства 1961 года также основываются на различных критериях фактической связи индивида с государством. Следствием этого является вывод о том, что принцип устойчивой связи становится общим в вопросах гражданства. Право человека на гражданство является одной из важнейших составляющих юридического статуса лица.

Участие ООН во всех глобальных проблемах второй половины XX века и современности – в деле деколонизации, в решении проблем трудовой занятости, миграции, защиты женщин, детей, беженцев и других уязвимых категорий населения – дало миру богатейший пример сотрудничества отправным элементом, определения статуса населения.

Библиография:

1. Аксенов А.Б. Современные тенденции международно-правового регулирования вопросов гражданства в связи с правопреемством государств. М.: РАП, 2011.
2. Алебастрова Т.А. Конституционное право зарубежных стран. М., 2001.
3. Броунли Я. Международное право. Книга вторая. М., 1977.
4. Брутенц К.К. О реструктуризации современных международных отношений // Мировая экономика и международные отношения. 2009. №12.
5. Дмитриева Г.К. Мораль и международное право. М.: 1991.
6. Конюхова И.А. Международное и конституционное право: теория и практика взаимодействия. М. 2006.
7. Лукашук И.И. Конституции государств и международное право. М., 1998.
8. Международные документы о правах человека. Сборник документов. 2-е изд. / Сост. Карташкин В.А., Лукашова Е.А. М., 2002.
9. Перегудов С.П., Семенов И.С. Корпоративное гражданство: концепции, мировая практика и российские реалии. М.: Прогресс традиции. 2008.
10. Сборник международных документов в отношении беженцев. Женева, 1990.
11. Смирнова Е.С. Международно-правовые проблемы гражданства стран СНГ и Балтии в свете европейского опыта. М: Nota Bene, 1999, 1-е изд.; М: Nota Bene, 2001, 2-е изд.; Тверь –СФК офис, 2012, 3-е изд.
12. Фан И.Б. От героя до статиста: метаморфозы западноевропейского гражданина. Екатеринбург, 2006. ИФиП. УР. РАН.
13. Хабермас Ю. Эссе к Конституции Европы. М.: Весь мир, 2013.
14. Черниченко С.В. Теория международного права. Т.1. М., 1999.
15. Anheir H., Glasius M. Kaldor M. Global Civil Society in an Era of Regressive Globalization // Global Civil Society 2003. Oxford, 2003. p.4.
16. Cohen S. The resilience of the state: Democracy and the challenges of globalization / Transl. from the Fr. by Derrick J. Boudler (Col.) L, Rienner, 2006. P.65.
17. Held D. Between State and Civil Society : Citizenship // Citizenship, edited by G. Andrews. London: Lawrence and Wishart, 1991. P.21.
18. Mavrommatis, Palestine Concessions Case, 1924, P.C.I.J. Reports, Ser. A.P.2, 12.
19. Roeder Ph. G. Where nation states come from: Institutional in the age of nationalism. Princeton, 2007.

References (transliterated):

1. Aksenov A.B. Sovremennyye tendentsii mezhdunarodno-pravovogo regulirovaniya voprosov grazhdanstva v svyazi s pravopreemstvom gosudarstv. M.: RAP, 2011.
2. Alebastrova T.A. Konstitutsionnoe pravo zarubezhnykh stran. M., 2001.
3. Brounli Ya. Mezhdunarodnoe pravo. Kniga vtoraya. M., 1977.
4. Brutents K.K. O restrukturizatsii sovremennykh mezhdunarodnykh otnoshenii // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya. 2009. №12.
5. Dmitrieva G.K. Moral' i mezhdunarodnoe pravo. M.: 1991.
6. Konyukhova I.A. Mezhdunarodnoe i konstitutsionnoe pravo: teoriya i praktika vzaimodeistviya. M. 2006.
7. Lukashuk I.I. Konstitutsii gosudarstv i mezhdunarodnoe pravo. M., 1998.
8. Peregudov S.P., Semenenko I.S. Korporativnoe grazhdanstvo: kontseptsii, mirovaya praktika i rossiiskie realii. M.: Progress traditsii. 2008.

9. Smirnova E.S. Mezhdunarodno-pravovye problemy grazhdanstva stran SNG i Baltii v svete evropeiskogo opyta. M: Nota Bene, 1999, 1–e izd.; M: Nota Bene, 2001, 2– e izd.; Tver’ –SFK ofis, 2012, 3–e izd.
10. Fan I.B. Ot geroya do statista: metamorfozy zapadnoevropeiskogo grazhdanina. Ekaterinburg, 2006. IFiP. UR. RAN.
11. Khabermas Yu. Esse k Konstitutsii Evropy. M.: Ves’ mir, 2013.
12. Chernichenko S.V. Teoriya mezhdunarodnogo prava. T.1. M., 1999.
13. Anheir H., Glasius M. Kaldor M. Global Civil Society in an Era o Regressive Globalization// Global Civil Society 2003. Oxford, 2003. r.4.
14. Cohen S. The resilience of the state: Democracy and the challenges of globalization/Transl. from the Fr. by Derrick J. Boudler (Col.)L, Rienner, 2006. R.65.
15. Held D. Between State and Civil Society :Citizenship // Citizenship, edited by G. Andrews. London: Lawrence and Wishart , 1991. R.21.
16. Mavrommatis, Palestine Concessions Case, 1924, P.C.I.J. Reports, Ser. A.P.2,12.
17. Roeder Ph. G. Where nation states come from: Institutional in the age of nationalism. Princeton, 2007.